

Глава 1



Сон — уютный, светлый — ускользает от меня. Не открывая глаз, я мысленно ловлю его — это воображаемое мягкое, пушистое облако — и, улыбаясь, утаскиваю к себе под теплое одеяло. Не помню, что мне снилось, но ощущение счастья все еще со мной, хочу понежиться в его объятьях.

«По утрам ты пахнешь щенком», — говорит Кир и сам, как щенок, тычется носом мне в шею — ищет тот самый запах...

Я распахиваю глаза и так резко выпрямляюсь, что сердце, кажется, не поспевает за мной.

Первая мысль: где я?!

Просторная машина, кожаные сиденья. Играет легкий джаз. За окном проносится сонная заснеженная улица.

Уснула в такси.



Неудивительно: сегодня мне всю ночь снился Кир. И даже сейчас — стоит прикрыть глаза под монотонный гул мотора, как сон возвращается. Кир, убирайся из моей головы! Но он не слушается, лежит на моей постели, подперев щеку рукой, взлохмаченный, смешной и милый. Шесть лет прошло. И если вспомнить, как мы расстались, во сне он должен гоняться за мной с бензопилой, а не все это...

За окном такси летит зимний утренний город. Еще темно. Сыплет снег, такой мелкий и редкий, что я замечаю его, только когда останавливаемся на светофорах. Сверкают огни гирлянд, светятся украшенные к Новому году витрины.

Как же давно он мне не снился... И вот опять.

Выхожу из такси у мужского салона красоты. Бросаю взгляд на свое отражение в панорамном окне: молочное пальто-кейп из итальянской шерсти поверх бежевой блузки и кожаной коричневой юбки, кремовые замшевые сапоги до колена. Светлые волосы с золотистым отливом идеально уложенными волнами опускаются ниже плеч. Я выгляжу так, как и должна выглядеть помощница консультанта лучшего в стране агентства по мужскому имиджу, — безупречно.

Сегодня важный день: Алекс Горный получает премию как лучший телеведущий. Агентство по мужскому имиджу «Зарина» — хозяйка лично и мы с Миланой как ее ассистентки — два месяца работало над новым образом Алекса. Сотня вопросов из анкеты клиента, десятки часов шопинга, бесконечные примерки... И вот он в рассла-



бленной позе сидит в парикмахерском кресле. На нем темно-синий пиджак свободного кроя с золотистыми пуговицами, белая сорочка, темно-синие джинсы и туфли с округлым носом на рифленной подошве, на руке — массивные золотые часы на кожаном ремешке.

Обывателям может показаться, что ничего особенного в его одежде нет, но дьявол кроется в деталях. Важно все: текстура, сочетание оттенков, цвет подкладки, ширина строчки, рисунок на шнурках, материал ремешка часов. И, конечно, прическа. Манерный молодой парикмахер с ярко-рыжими, почти красными волосами, в черной футболке с логотипом салона делает последние штрихи: подравнивает Алексу волосы у основания шеи. Через час — вручение премии. Надо бы сфотографироваться с Алексом после церемонии — отличный будет кейс.

Милана, зеленоглазая блондинка, сидит в парикмахерском кресле, скрестив длиннющие ноги, и переписывается с очередным бойфрендом. Кажется, по выражению ее лица я могу определить, какую она сочиняет фразу.

Милана — типичная столичная жительница из неприлично богатой семьи. В ее крови течет эспresso, она никогда не примеряла джинсы, стоя на картонке, и уж точно не представляет, что ковер может висеть на стене. Мы с ней почти ладим. Возможно, она была бы меньшей стервой, если бы не претендовала на то же место, что и я. Милана словно читает мои мысли — бросает на меня ко-



роткий колючий взгляд. Я отворачиваюсь к панорамному окну.

Какой сказочный вид! Хлопьями падает снег. Все чистое, свежее. Огни машин и гирлянд мелькают в белой кутерьме. Надо бы выехать на награждение пораньше, пока город не встал в пробках.

У крыльца останавливается такси. Водитель в костюме бросается открывать пассажирскую дверь, из которой, вся в мехах, выходит дородная мадам с йорком под мышкой. Она величаво направляется к парикмахерскому салону.



Мелькает мысль, что на двери вроде табличка «С собаками вход запрещен», но для таких мадам правила не писаны.

Она входит в салон, запустив стаю снежинок. Ее шуба распахнута, на груди почти лежат два крупных золотых кулона на цепочке. Не обращая внимания ни на нас с Миланой, ни на девушку-администратора за стойкой, она опускает собачку на пол и шествует к Алексу Горному, вытянув руку с поводком. При этом парикмахер как-то странно ведет носом, но я не придаю этому значения.

— Как ты, мой сладкий?.. — начинает мадам, но не успевает закончить фразу: парикмахер звонко, от души чихает.

И даже в этот момент никто еще не чувствует беды. Ее очертания начинают проступать в странной, неестественной позе парикмахера. Он замер над телеведущим, словно в легком поклоне, приподняв руку с машинкой для стрижки.



Администратор прерывает разговор по телефону. Милана отрывается от переписки. На долю секунды я чувствую себя, как в фантастическом фильме, когда все застыли, и двигаюсь только я. Делаю несколько шагов к креслу, на котором сидит телеведущий... и у меня от ужаса скручивает живот.

От затылка до макушки Алекса среди пышной шевелюры пролегает голая дорожка шириной сантиметров пять.

— У меня аллергия на собак... — едва слышно произносит парикмахер, его голос дрожит.

— Милый, ты только не волнуйся... — говорит мадам таким тоном, что от этого становится еще страшней.

— Что?.. Что такое?.. — Алекс пытается вывернуться на стуле, но не может увидеть масштаб катастрофы. — Дайте мне зеркало!

Милана наблюдает за происходящим с побелевшим лицом:

— Два месяца работы собаке под хвост...

А потом начинается хаос. Алекс, увидев-таки свой затылок, орет на парикмахера. Парикмахер в истерике. Мадам поскуливает со слезами на глазах. Заливисто лает собака. Пытаясь все это перекричать, Милана орет мне, что Зарина еще в самолете, ее телефон недоступен, что делать-то?!

Я набираю побольше воздуха в легкие и решительно подхожу к телеведущему. Хватаю со столика ножницы, опускаюсь перед ним на корточки и прорезаю дыру в его джинсах, в районе колена. Затем растягиваю ее пошире.



В салоне снова наступает тишина.

— Зарина тебя убьет... — шепотом произносит Милана.

Она просто еще не поняла: терять нам уже нечего.

— Чего застыли? — обращаюсь к парикмахеру. — Брейте!

Всего пара минут — и Алекс с округленными глазами уже ощупывает свой голый сверкающий череп.

— Все, мне п...ец! — по-театральному драматично говорит он.

Но я вижу то, чего не видят обыватели.

— Снимайте сорочку! — командуя я телеведущему. Что там под ней? Белая майка-алкоголичка. Отлично. — Так... Нужна черная футболка.

— Есть фирменная, с логотипом, — приходит в себя администратор.

— Давайте!.. Алекс, а вы снимите часы — кожаный ремешок не подходит. Мадам с собачкой, одолжите ваши золотые цепочки с кулонами, обе.

Ну вот, теперь Алекса Горного не узнать: джинсы с разодранными коленями, черная футболка с насильно расширенной горловиной, кое-где я сделала прорези, и через них видна белая майка-алкоголичка. Рукава пиджака закатаны чуть выше локтя, на груди — цепочки с крупными золотыми медальонами. Такой Горный мне нравится даже больше, чем прежний. Но это не значит, что меня не уволят.



Алекс долго присматривается к своему отражению, меняет позы, прищуривается. Но с каждой секундой я все отчетливей понимаю: ему нравится.

— Теперь я лев, — наконец говорит он, и я улыбаюсь. На одном из медальонов изображен знак зодиака Лев.

— Ты же Весы... — робко поправляет его мадам.

— Теперь я лев, — глядя на себя с хищным прищуром, повторяет он.



Я не присутствовала на награждении. Зарина вызвала меня к себе, как только началась церемония, и Алекс Горный мелькнул перед камерами. И вот я снова в такси, мчу в офис.

Эйфория улетучилась, теперь перевоплощение Горного не кажется мне блестящей идеей. Я просто пыталась сделать хоть что-то в безвыходной ситуации. Или раздеть какого-нибудь охранника на входе было бы правильнее? Я же полностью изменила концепцию образа. Это может повлиять на карьеру Алекса. И на мою, конечно, тоже.

Мне страшно потерять работу в агентстве. Никакие аффирмации не помогают справиться с волнением, сосущим под ложечкой.

Одиннадцатый этаж бизнес-центра. Едва выхожу из лифта, как вижу экран, по которому крутят новости. На церемонии награждения Алекс Горный заявил, что покидает проект. Господи, надеюсь, я тут ни при чем...

— Эй, Стелла! — окликает меня коллега и кивком показывает на клиента, сидящего перед ней



в кресле. Она проводит цветотестирование: прикладывает к лицу мужчины цветные тестовые платки и смотрит в зеркало на реакцию его кожи. А я, похоже, сейчас тоже отражаюсь в зеркале.

— Прости... — одними губами произношу я и иду дальше.

Одна из консультантов в слезах собирает свои вещи в коробку. Это очень плохой знак.

— Что случилось? — спрашиваю я у Агаты, помощницы Зарины, которая проносится мимо меня на роликовых коньках.

— От нее отказался клиент. Зарина в гневе.

Кровь отливает от щек.

Поправляю юбку, выпрямляю спину и стучусь в дверь кабинета Зарины.

В фильме «Дьявол носит Prada» Мерил Стрип играет ужасную начальницу. Так вот, моя начальница еще страшнее. Она — глыба льда под дизайнерской одеждой.

На Зарине строгий белый костюм безупречного кроя и сиреневые туфли «Сантони» на высоком каблуке. Под таким каблуком она держит все агентство. К слову, выбор «Сантони» не случаен, он подчеркивает ее профессиональную компетенцию: этот бренд специализируется на мужской обуви, и его высоко ценят наши клиенты.

В Зарине все идеально, и от своих подчиненных она требует того же. Примятая юбка, неубранная крошка возле уголка губ — строгий выговор. Попадешься еще раз — увольнение. Что она сделает за испорченный имидж Алекса, над которым команда работала два месяца?..



Зарина стоит ко мне боком, заложив руку за руку, и рассматривает фото мужчины в костюме. Оно сделано в полный рост, и оттого кажется, что рядом с ней живой человек. Такими фото увешаны все стены в ее кабинете, на каждом снимке — известные мужчины, чьи образы она создавала.

— Сергей Белый был моим первым клиентом, ты знала об этом? — Пока я думаю, сказать ли ей правду, Зарина продолжает: — Я подобрала ему идеальный изумрудный костюм для выступления. Но когда мы приехали в клуб на какой-то там корпоратив, оказалось, что фон на сцене тоже будет изумрудным. Мне пришлось создать Сергею новый образ за полчаса. Правда, там рядом был отличный бутик...

Она поворачивается ко мне, и я, замерев под пронизывающим взглядом, пытаюсь предсказать ее приговор. «Отличный бутик» — это намек, что и мне надо было такой искать? Или что?

— Я дам тебе тестового клиента, — продолжает она, и я не сразу понимаю смысл этих слов. Меня не увольняют?! — Если справишься с ним за две недели — до дня рождения нашей компании — на торжестве объявлю о твоей новой должности. Свободна.

Зарина снова поворачивается к портрету, а я вылетаю из кабинета. Меня не уволили. Меня не уволили! И я получу должность консультанта! Наверное, выражение лица у меня совершенно дурацкое, потому что Агата смотрит с удивлением.

— Распечатаешь мне «Анкету клиента»? — Я все еще улыбаюсь от уха до уха.



Жужжит телефон — на почту пришли контакты тестового клиента. Тестовый клиент — это формальность. Я часто работаю самостоятельно, просто на бланках отчета мое имя стоит вторым.

— Я стану консультантом! — пишу я, как только за мной закрываются двери лифта. — Невозможно поверить! А-а-а-а!

Кожаный салон такси, тихая джазовая музыка, приятный запах лаванды. Водитель в белой сорочке гладко выбрит. Я всю жизнь хотела быть частью этого мира, и вот, через три недели, мечта может осуществиться. Мимо проплывает билборд с рекламой элитных квартир в новом жилищном комплексе — кто знает, может, и эта фантазия станет реальностью? Возможно все. Теперь я это точно знаю.

— ...Так вы будете выходить?

Судя по тону, водитель спрашивает меня не в первый раз.

— Да... — я машинально поправляю у шеи шелковый шарф и оглядываюсь. Или нет. Лучше бы нет.

Я словно попала на другую планету. Весь город укутан пушистым снегом, сверкает паутинками гирлянд, а здесь, всего в полчаса езды от кольцевой, мутные сумерки, дорога — сплошная коричневая жижа, а из освещения только пара оранжевых окон на всю улицу.

Здесь точно что-то не так. Это аляповатое строение — зеленые деревянные стены, белая кирпичная веранда — не похоже на дом, в котором может жить мой клиент.

